

ОН-ДЕМОН ВОПЛОТИ.
ОНА-АНГЕЛ С ОБУГЛЕННЫМИ
КРЫЛЬЯМИ

Которова Ольга

УРОДЛИВАЯ Любовь

18+

Ольга Которова

Уродливая любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68079248

SelfPub; 2023

Аннотация

Выходя замуж за любимого мужчину, Ирина и представить не могла, что вскоре её счастливая семейная жизнь превратится в настоящий ад, а муж из заботливого и любящего – в тирана и садиста. Не в силах больше терпеть боль и унижения, она с маленькой дочкой сбегает в деревенский домик давно умершей бабушки в надежде найти там убежище. Но, как известно, у судьбы свои планы и вместо десятка деревянных домиков, девушка обнаруживает современный коттеджный поселок и свою покосившуюся избушку. Еще, как назло, новый сосед – хозяин поселка, и ему очень нужен Иринин участок, а он привык добиваться своего. Любыми способами. Так не попала ли Ирина из огня да в полымя – сбежав от одного тирана прямо в лапы к другому, ведь неизвестно, что он скрывает за своим высоченным забором.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	44
Глава 4	54
Глава 5	72
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Ольга Которова

Уродливая любовь

Глава 1

Ира сидела на заднем сиденье автомобиля-такси, которое отъезжало от элитного многоэтажного дома. На руках она держала спящую дочь и смотрела, как дом, где она прожила последние пять лет, медленно удалялся, а затем и вовсе пропал из её поля зрения. Ей не было грустно. Наоборот, чем дальше она отъезжала, тем сильнее испытывала чувство облегчения, но изредка появлялись панические нотки, которые тут же пыталась подавить. Она не знала, как дальше теперь будет жить, но была уверена, что теперь в их с дочкой жизни наступило спокойствие. И очень хотелось верить, что оно будет долгое.

Олеся пошевелилась во сне, задевая рукой бок матери, и та поморщилась от боли. В голове тут же вспыхнуло сегодняшнее утро, от которого её в очередной раз передёрнуло, а к горлу подступил тошнотворный комок. Последние пять лет жизни в браке с мужем у неё были страшнее ада. А так всё хорошо начиналось и ничего не предвещало беды.

После смерти родителей, когда Ире исполнилось три годика, её к себе забрала бабушка, мать отчима, которая жила

в деревне. Ира воспитывалась Галиной Семёновной с трёх лет и до шестнадцати, пока не поступила в кулинарный колледж и не уехала в город, где ей дали общежитие. Девочка училась, работала и мечтала о светлом будущем, где хотела уехать в столицу и дальше продолжить учёбу.

Мечты её уплывали настолько далеко, что, закрывая глаза, она видела, как наяву, что откроет свою пекарню, возможно, перевезёт и бабушку в город, купит ей большой дом, и они больше ни в чём не будут нуждаться. Но реальность оказалась жестокой. В день её восемнадцатилетия ей позволила соседка и сказала, что бабушка умерла. Для Иры смерть единственного родного человека стала такой трагедией, что это подкосило её. Единственный человек, который был ей дорог на этой большой планете, умер, и она осталась одна.

После похорон она ещё долго горевала, забросила учёбу, и все её мечты покатались кубарем в самую глубокую яму. Но у неё хватило сил взять себя в руки и вовремя понять, что теперь она осталась одна и её некому вытащить из той трясины, в которую она себя загоняет. Свою боль Ира стала утешать учёбой и работой. Оставалось доучиться ещё год, и она, как и хотела, уедет в столицу и в память о бабушке воплотит все свои мечты в реальность. Но и этим планам не было суждено сбыться. В день своего выпускного она познакомилась с мужчиной, который был старше её на семь лет. У них тут же закрутился роман, а через год они уже поженились.

Дмитрий, муж Иры, был обеспеченным и влиятельным

человеком в городе. Он был заботливым, внимательным, одаривал её подарками, и у влюблённой девчонки просто не было шансов отказать ему. Любовь настолько была сильной, что перекрыла собой все мечты и планы, которые все эти годы были неразлучными спутниками девушки. Дмитрий был первой и настоящей любовью Иры. До него у неё не было отношений, всё своё время она отдавала учёбе и мечтам о прекрасном будущем.

Но семейная счастливая жизнь оказалась недолгой. Уже после свадьбы в Диме словно проснулся другой человек. Он запретил Ире общаться с теми подругами, которые у неё остались после колледжа, постоянно следил за ней и не давал сделать лишнего шага. Но это было только начало. Мужу нравилось всю свою злость вымещать на жене, оставляя после себя не только синяки, но иногда и шрамы. Ира попыталась обратиться в полицию, но, узнав, чья она жена, её не только не защитили, а сами доставили в лапы мужа, который показал ей, что будет, если она ещё раз попытается послушаться его.

Дмитрий немного успокоился только тогда, когда Ира забеременела. Но узнав, что у него будет дочка, а не сын, он стал прежним и, кажется, ещё злее и агрессивнее, чем был до этого. Но, казалось бы, куда уж хуже. Его не останавливало даже то, что он мог покалечить свою дочь, нанося увечья жене.

Иногда по ночам, лёжа в кровати, Ира перебирала все го-

ды, прожитые с мужем, и искала ту точку отсчёта, с которой всё началось. Где она ошиблась? Ведь Ира искренне любила своего мужа и отдала самое ценное, что было – это будущее и уже забытые мечты. А иногда приходило такое отчаяние, что она подумывала о том, что, может, хватит с неё, и лучше бы её жизнь оборвалась в один из тех дней, когда муж снова поднимал на неё руку? Она уже так устала сидеть в золотой клетке, подобной аду, и терпеть всё то, что с ней происходит. И только стоило об этом подумать, как мысли активно пытались найти хоть что-то светлое, что заставит её одуматься и отказаться от решения уйти из этой жизни.

Сегодня утром, когда Ира отвела Олесю в садик, она пришла домой, приготовила для мужа завтрак, который он всегда предпочитал: яичницу с беконом и со свежееиспечённым белым хлебом, намазанным сливочным маслом и сверху покрытым тонко порезанной на кусочки слабосолёной форелью. И ко всему этому нужен был свежесваренный кофе. Приготовив завтрак, Ира разбудила супруга, и тот оказался не в самом лучшем расположении духа.

Муж пришёл поздно ночью. Они с партнёрами отдыхали в сауне и, естественно, с ними присутствовали девочки, которые обрабатывали их по полной программе. Всё, как любили их богатые клиенты. Но Диме оказалось мало вызванных проституток в сауну. Придя домой, он силой взял жену, не спрашивая, хочет ли она его или нет. Ира уже научилась, что нельзя вырываться или кричать, потому что будет только ху-

же. Она молча лежала и ждала, пока муж закончит пытку, а потом, когда он перевернулся на спину и захрапел, она встала и пошла в ванную, не забыв выпить противозачаточные, которые уберегут её от ненужных последствий.

Вот после таких набегов мужа у них родилась дочка. Нет, Ира очень любила Олесю. Она была её маленьким светлым лучиком, той, ради которой она всё ещё продолжала жить. Но больше детей от этого мужчины она не хотела. Да что там детей, она видеть этого мужчину не хотела! И стоя под горячими струями воды и с силой вжимая мочалку в кожу, растирая её и оставляя красные следы на коже, она мысленно умоляла всех богов, чтобы они наказали Диму. И даже смерти ему желала. И нет, ей не было за это стыдно. Просто уже не было выхода. Она настолько устала, что задумывалась о том, чтобы что-нибудь с собой сделать, потому что он не отпустит. Никогда не отпустит. А у неё дочка. И она не могла её оставить этому мужчине. И поэтому оставалось только молча просить Вселенную, чтобы та помогла, уберегла их с Олесей и наказала мужа. Когда нет выхода и отчаяние становится настолько сильным, то впору обращаться к Вселенной и начинать верить в потусторонние силы, которые, возможно, помогут.

И сегодняшнее утро стало той отправной точкой, которая заставила её действовать. Даже если потом это для неё обернётся смертельным исходом, всё равно Ира сделает то, о чём так давно мечтала. После того как Диме не понравился кофе,

который она сварила, он буквально швырнул в неё чашку с горячим напитком, обжигая кожу руки Иры. Но она только стиснула зубы и промолчала. Молча убрала осколки чашки, вымыла пол, где липким пятном застывал сладкий кофе, и обработала покрасневшую, ошпаренную кожу руки.

Но у Димы уже настроение испортилось настолько, что он стал заново учить жену, как правильно делать так, чтобы у него настроение не портилось. Всё это обошлось несколькими пощёчинами и ударами по рёбрам. Ире даже казалось, что он их сломал, настолько было потом тяжело дышать. После того как муж выпустил пар на жене, он уехал на работу, а Ира стала собирать вещи, одновременно вытирая слёзы с щёк.

У неё уже давно была припасена сумка, в которую она положила все самые необходимые вещи и документы для дочери и себя. Сумку с вещами спрятала под кроватью в детской комнате и стала ждать подходящего момента, чтобы уйти. Пораньше забрав Олесю из садика, Ирина приготовила ужин для мужа по всем правилам, как это требовалось для Димы, покормила дочь и стала ждать супруга, который пришёл уже поздно вечером. Сегодня у Дмитрия была очередная встреча с партнёрами, которая, по-видимому, прошла удачно, потому что настроение у него было хорошее, и он даже улыбался Ире, что случалось очень редко. А вот эти улыбки её пугали больше всего на свете. Когда муж злился, она хотя бы знала, что можно от него ожидать, а вот за этими улыбками

было неизвестно, что творится у него в голове. И эта неизвестность Иру пугала больше всего на свете.

Когда она пошла в садик забирать дочь, попутно зашла в аптеку, купила снотворное, которым накачала запечённую утку. Единственное, что она боялась, так это то, что переборщила с дозой. Но муж ничего не заметил и после ужина благополучно уснул, что дало Ире шанс на побег. Она давно уже думала об этом плане, но боялась. Боялась даже представить это. Страх перед тем, что Дима найдёт её, был силен настолько, что иногда было тяжело дышать. Она боялась, что он поймаёт её с дочкой ещё на пороге дома и накажет, но сегодня, видимо, был точно её день.

Ира уже знала, куда она поедет с Олесей. Это был дом, в котором она провела всё своё детство. Дом, где жила её бабушка. Как-то так получилось, что Ира никогда и никому не говорила о том, где провела своё детство. Дима тоже не знал, что облегчало задачу. Бабушка была Ире неродной. Она была матерью отчима, с которым её мать прожила последний год своей жизни. Но, несмотря на это, старушка забрала девочку себе и любила всем сердцем. После того как Ира познакомилась с будущим мужем, она мельком пробежалась по своей биографии, рассказав, что родители умерли, а её опекуней была старушка, которая тоже уже давно умерла. Муж не интересовался, где именно они жили, а Ира не считала нужным вдаваться в подробности. И это сейчас было ей на руку. Расстраивало одно – деревня была не на-

столько далеко от города, чтобы можно было навечно в ней спрятаться. А Ира умом прекрасно понимала, что муж будет рыть каждую пядь земли, чтобы достать её. Но эта деревня для Иры и её дочери была в данный момент единственным местом, где можно было скрыться, пусть и не так уж долго, как хотелось бы.

До той самой деревни путь был небыстрый. Может, если бы у неё была машина, всё было бы куда проще, но, к сожалению, автобусы не ходили до той деревни, и приходилось ехать на попутках. После того как такси отвезло Иру на вокзал, она не стала покупать билет на автобус, а нашла машину, которая набирала пассажиров не через кассу, а в чёрную. Такая машина везла только до соседней деревни, и Ире это было на руку. И вот когда часы показали шесть утра, машина остановилась, высаживая их с дочкой на обочине, где раньше, в её далёком детстве, предполагалась остановка, которой теперь не было. Даже потрёпанного козырька не осталось. Оно и понятно. Деревни мало кого интересовали. Люди, особенно молодёжь, пытались перебраться в город. Там и работа, учёба, и всё необходимое для жизни.

Забрав свои вещи из багажника, она взяла на руки сонную Олесю, забросила на спину сумку и по памяти пошла в сторону леса, где была неширокая тропинка, которая вела в сторону нужной деревни.

В последний раз Ира была в деревне восемь лет назад и очень надеялась, что в ней ещё кто-то живёт. Но она и пред-

положить не могла, что её деревня, в которой жило постоянных жителей человек семь, а то и того меньше, окажется изменившейся настолько, что при виде застроенной деревни разноцветными домиками, которые больше напоминали европейские постройки, она остановилась. В последний её приезд она помнила, что в деревне было несколько стареньких покосившихся домов, и раза два в неделю приезжала автолавка, привозя все нужные продукты. Но сейчас эта деревня стала больше похожа на маленький городок. От увиденного она слегка даже прибалдела, но неприятные мысли о том, что, возможно, и домика-то теперь её нет, заставили прийти в себя.

Ира вышла с лесной тропы и ступила на асфальтированную дорогу. Её кроссовки от хождения по влажной траве все вымокли, да и руки со спиной уже болели от тяжести. Она осторожно разбудила Олесю, которая всё это время спала у матери на руках, и поставила её на ноги.

На другой стороне дороги, где раньше было поле, теперь стояло несколько десятков небольших разноцветных домиков. Это настолько поразило Иру, что она даже остановилась и сверилась с картой, проверяя, туда ли она пришла. Но увидев памятник, ну как памятник, небольшой обелиск, который был ещё и в те времена, когда жила бабушка, она облегчённо выдохнула. Всё же не ошиблась и приехала туда, куда нужно. Теперь оставалось дело за малым. Нужно было найти её дом. Нет, Ира знала, что дом стоит возле леса, в том

конце деревни, но до него нужно было как-то пройти через новые постройки. Раньше было удобно через поле обогнуть, а теперь придётся идти по дороге.

Она шла с дочкой, крепко держа ту за руку, обходя улицы и вспоминая, где был её дом, осматривая пройденное пространство. Теперь в деревне появился магазин, небольшая одноэтажная больница, садик и даже школа. Да и на карте теперь деревня называлась совсем по-другому и была уже посёлком с названием «Живописное».

Свой дом Ира нашла не так быстро. Пришлось пешком пройти весь посёлок, и минут через тридцать она уже стояла возле небольшого покосившегося домика. В том месте, где стоял её дом, практически ничего не изменилось. Только вот сам дом покосился, и казалось, ещё немного, и он рухнет. От этого зрелища в глазах защемило, да и усталость её уже практически доконала. Но Ира тут же взяла себя в руки и смахнула пока единственную упавшую слезу ладонью. Соседний дом тёти Зины, которая была лучшей подругой бабушки, так и стоял, как и несколько домов после. А вот напротив, где раньше был заброшенный дом, появился огромный железный забор метра три в высоту, а за ним деревянный бревенчатый двухэтажный дом, за забором которого лаяли собаки.

– Мама? – голос дочки раздался как-то неожиданно, отчего Ира вздрогнула и опустила взгляд.

– Да, Лисёнок?

– Мы теперь здесь будем жить? – Олеся ткнула пальчиком

в серый выцветший дом, который раньше был окрашен в ярко-зелёный цвет.

– Да, – ответила Ира и снова покосилась на дом, но в этот раз сдержала вздох разочарования. Дом не только покосился, но и несколько окон было выбито. Огород весь зарос сорняками, забор упал. Она на одно мгновение прикрыла глаза, чтобы точно не расплакаться, и тяжело вздохнула. Рано было ещё опускать руки, главное, что она сбежала от мужа, а всё остальное наладится. Ира не сомневалась, что Дима будет её искать, и очень надеялась, что не найдёт. Когда она уходила, то взяла немного денег. Ну как немного. Для них с дочкой это было целое состояние, на которое можно прожить год в деревне, если много не тратить. А для мужа это были сущие копейки, которые он мог спустить чуть ли не за один вечер.

– Девушка, а вы к кому? – позади них с дочкой раздался пожилой женский голос, и Ира обернулась, смотря, как на крыльцо соседнего дома вышла старушка в длинном узорчатом платье, поверх которого был надет идеально белый выглаженный фартук, а голову женщины покрывал нежно-фиолетовый головной платок.

– Тётя Зина, здравствуйте! – Ира улыбнулась женщине, а та внимательно на неё посмотрела, нахмурилась, видимо, вспоминая, откуда девушка могла её знать, а потом глаза той расширились, и она схватила за сердце.

– Ирочка, ты ли это, девочка?

– Я, – улыбнулась она.

– Милая моя, – запричитала женщина и, спустившись по ступенькам, быстрым шагом направилась к ней, а подойдя, обняла так крепко, что забытые рёбра снова дали о себе знать, и Ира чуть не зашипела в голос от боли.

– Какая ты стала красавица. Ох, какая красавица! – в глазах женщины показались слёзы. – Как я давно тебя не видела. А это кто с тобой? Дочка? – старушка перевела взгляд на Олесю, которая с интересом наблюдала за сложившейся картиной из-за спины матери.

– Да. Олеся, познакомься, это тётя Зина.

– Здравствуйте, – девочка вышла из-за спины матери, внимательно рассматривая старушку своими большими голубыми глазками.

– Ой, она копия ты. Ну прямо как под копирку сделана. Иди-ка, я на тебя посмотрю, деточка.

Олеся посмотрела на мать, которая согласно кивнула. Девочка сделала несколько шагов к старушке, и та её тоже обняла, прижимая к пышной груди.

– А у вас здесь всё поменялось, – проговорила Ира, оглядываясь. И словно по волшебству, автоматические ворота забора, которые закрывали собой большой двухэтажный бревенчатый дом, стоящий напротив, открылись, и оттуда неспешно выехал огромный внедорожник. Он плавно, не торопясь, проехал мимо Иры, дочери и тёти Зины, стоящих на обочине, и скрылся за поворотом улицы, которая вела в центр посёлка.

– Ой, и не говори! Нашу деревню шесть лет назад Молотов выкупил. Он теперь здесь хозяин, – проговорила женщина, смотря в сторону, где скрылась машина. – Он тут домов настроил, магазин, садик, школу. Молодых специалистов заселил, жильё им дал. Да и сам поселился. Вон какой особняк себе отгрохал, – женщина махнула в сторону дома, который снова скрылся за железными воротами.

– Так это же хорошо, – осторожно произнесла Ира, понимая, что не особо-то изменение старой деревни радует соседку.

– Хорошо? – всплеснула женщина руками. – Знаешь, с одной стороны, да, теперь ведь врач рядом, не нужно бежать в соседнюю деревню, да и магазин тоже есть, и детям есть куда ходить и чем заняться. А с другой – теперь детей одних отпускать страшно. К нему, – женщина указала головой на дом, – дружки часто приезжают, женщин себе привозят и такое здесь устраивают! Ор, музыка, даже стрельба иногда бывает. И всё это может продолжаться до утра. А начнёшь им что-то говорить, так они только молча зыркнут, и всё. Вот так вот. Так что и не знаешь, как лучше! – старушка всплеснула руками и обняла себя за плечи.

– М-да... – протянула Ира, снова косясь на дом Молотова. Что-то уже от слов тёти Зины стало не по себе. Не хватало ей ещё и того, чтобы он права свои стал качать. От такого станется.

Женщины замолчали, и повисла недолгая пауза, которую

тут же разбила тётя Зина.

– Ой, а что это я вас на улице-то держу. Пойдём в дом. Накормлю вас. Вы, небось, голодные с дороги, а ты расскажешь, что тебя привело сюда.

Ира только молча согласилась. Поесть и отдохнуть им не помешало бы. И, взяв дочку за руку, пошла за старушкой в дом.

Они расположились на небольшой кухне за столом. Тётя Зина заварила свежий чай, выставила на стол тарелку с пирожками, плюшками, пиалку с клубничным вареньем и парное молоко. Олеся тут же набросилась на пирожки. В последний раз они ели только за ужином, да по дороге дочка перекусила несколькими печеньями, которые прихватила с собой Ира.

Уходя из дома, она прихватила не только деньги из сейфа мужа, но и свой старенький ноутбук, за которым работала последние несколько лет. Она умело обращалась с фотошопом, и у неё было немного заказов, с которых шли небольшие деньги. На первое время им должно было хватить, а потом она решит, как им жить дальше. Возможно, что в скором времени придётся уехать из деревни. Ира надеялась на то, что дом не в таком плохом состоянии, как это показалось при первом взгляде на него. Хотя, что она хотела увидеть, когда дом столько лет был заброшен? Хорошо, что от него хоть что-то осталось, а не одна голая земля с грудой упавшего хлама. Им ещё повезло, что на улице начало июня и не

холодно, а до холодов-то она сможет привести дом, если не в нормальное состояние, но жить в нём будет можно.

– Ну, рассказывай давай, чего вернулась-то? – осторожно произнесла тётя Зина, с умилением посматривая, как Олеся ест пирожок и аппетитно причмокивает, запивая его тёплым молоком.

– От мужа ушла, – выдохнула Ира, пытаюсь скрыть дрожь в руках. При одном воспоминании о муже сердце начиналось биться быстрее, а руки подрагивать. В глазах сам по себе вырастал страх. Неудачная семейная жизнь наложила на неё свой отпечаток, от которого непросто будет теперь избавиться. Она тут же схватила горячую кружку с чаем, пытаюсь отогреть холодные ладони. В последнее время она очень часто мёрзла, даже несмотря на то, что на улице было начало лета и стояла жара.

– Это он тебя так, что ли? – женщина взглядом показала на рукав кофты, который задрался и показывал фиолетовые синяки на запястьях. Ира тут же опустила кружку и одёрнула рукав. Она и не заметила, что тот задрался, и только снова опустила глаза в кружку с горячим чаем и пожала плечами.

– Ну и хорошо, что ушла. А дом-то мы твой подлатаем. Я Мишку позову, он у нас плотник. Поможет окна отремонтировать и крышу. Та уж прохудилась. Ты не переживай, Ирочка, не пропадёшь, – улыбнулась тётя Зина и положила свою тёплую ладонь на ладонь Иры, сжимая её, а у той от таких тёплых слов поддержки в глазах слёзы застыли. Давно она

уже не чувствовала человеческое тепло и заботу. Даже сейчас это казалось чем-то диким и чужим.

– Спасибо вам, – чуть слышно проговорила она, улыбаясь.

– Ой, да ну тебя! За что спасибо-то? Мы с твоей бабушкой лучшими подругами были, ты же знаешь. Ты мне как родная, девочка.

После небольшого, но сытного завтрака Ира оставила Олесю у тёти Зины, а сама пошла в свой дом, чтобы осмотреть его. Ключ от замка она нашла всё под тем же валуном, под который его убрала, когда уезжала из этого дома после похорон бабушки. Сперва даже удивилась тому, что он всё ещё на месте. Ира поначалу думала, что если окна разбиты, то дом обворовали, но тётя Зина успокоила её, сказав, что окна разбились деревья, которые после грозы упали. Деревья местные мужики убрали, а вот окна так и остались стоять без стёкол.

Стоило Ире войти внутрь дома, как на плечи упали тяжёлые, но родные воспоминания с детства. Она всё ещё помнила, как ребёнком приехала в этот небольшой домик и стала здесь жить вместе с бабушкой. Дом был небольшой. Состоял он из двух комнат. Одной была спальня с двумя кроватями и большим старым советским комодом, а другая комната была смежная с кухней и прихожей. В доме стояла большая печь, которой дом и отапливался. А по выходным они с бабушкой пекли пироги в этой самой печи и ходили угощать соседей. Позади дома во дворе была построена небольшая баня.

Удобства, естественно, все были на дворе. На участке имелся небольшой огород, где раньше бабушка выращивала овощи и фрукты. Когда Ира была ещё ребёнком, ей нравилась такая деревенская жизнь, кто бы что ни говорил. Ей нравилось летом копаться на грядках, ворошить и сушить сено для кроликов и козы Машки. Тех держала её бабушка. А ещё она любила бегать на речку с местными ребятами, которые с родителями приезжали из города на всё лето. Своё детство она вспоминает с улыбкой. Бабушка сделала всё, чтобы она не нуждалась в родительской любви. Галина Семёновна отдавала девочке всю свою любовь и заботу, которые были в её безграничном сердце. И вот, кажется, теперь Ира вернулась туда, откуда так давно уехала, и уже думала, что никогда не вернётся.

Она обошла дом, осмотрев его как следует. Дел, конечно, было много, но первое, что она сделала, это убрала разбитые стёкла с пола, заклеила окна плёнкой, сделала генеральную уборку. Пока Олеся была у тёти Зины, вынесла на улицу все матрасы, подушки и одеяла, чтобы те проветрились. Тётя Зина снабдила Иру новым постельным бельём, полотенцами и нужными мелочами для дома. И только уже ближе к вечеру, когда все дела были сделаны, они с Олесей пошли осматривать весь посёлок. По дороге зашли в магазин, купили нужные продукты. По наводке тёти Зины нашли Мишку-плотника, который пообещал завтра прийти и начать чинить окна, крышу, забор и подключить дом к электричеству.

Всё время, что они шли с дочкой, Ира постоянно оглядывалась и вздрагивала от каждого шума или звука проезжающего автомобиля. Казалось, что вот-вот очередная машина, которых было не так много в посёлке, остановится и оттуда выйдет муж, который затащит её в салон автомобиля силой и отвезёт домой, откуда она уже не сможет выбраться. А Дима будет учить её снова и снова, что нельзя сбегать от собственного мужа, и пытки на этот раз будут сродни смерти. От этих мыслей кожа покрылась мурашками. Ира вздрогнула от накатившего страха и сильнее сжала ладонь дочери. Захотелось, как в фэнтези книгах, набросить на себя какой-нибудь купол невидимости и скрыться от всего мира раз и навсегда, чтобы никто и нигде её не нашёл.

– Мамуль, а ты здесь раньше жила? – спросила Олеся, глядя котёнка, которого они встретили посередине улицы.

– Да, – ответила Ира, улыбаясь своим воспоминаниям. Голос дочери всегда её успокаивал. Вот и сейчас Олеся задавала свои вопросы, не подозревая, что недавний, захвативший тело её матери страх потихоньку стал отступать, а Ире стало легче дышать, и даже озябшая кожа потихоньку начала разогреваться.

– Здесь не как у нас в городе, – задумчиво проговорила Олеся.

– Да, но тебе понравится, Лисёнок.

– А папа нас не найдёт? Он тебя не обидит больше? – дочка подняла глаза на мать, и Ира поморщилась от этих слов.

– Нет, малыш, не обидит, я тебе обещаю, – она поцеловала дочку в пухлую щёку и взяла за ладошку, чтобы вернуться домой.

И только когда Ира с Олесей, вдоволь нагулявшись, пошли в сторону дома, то там их ждал неприятный сюрприз. Возле дома соседа, того самого Молотова, который сейчас владел этим посёлком, собралось с десяток машин, возле которых крутились мужчины агрессивной внешности. Ира чувствовала, как её провожают липкими и грязными взглядами, от которых тут же захотелось помыться. И только когда она захлопнула дверь дома, запираясь на все возможные замки, то почувствовала себя хоть в какой-то безопасности. Хотя она прекрасно понимала, что её старая деревянная дверь при одном ударе разлетится на мелкие щепки.

Ещё было довольно светло, и можно было не зажигать свечи, чтобы осветить помещение, когда она нагрела на печи несколько вёдер воды, помыла дочь и помылась сама. Уложив спать Олесю, Ира ещё долго лежала и прислушивалась к звукам на улице. А тех было много. И большинство из них были гортанные мужские голоса, смех, к которому только иногда присоединялся и женский. Несмотря на усталость и то, что глаза сами уже закрывались, она не могла уснуть. А когда всё-таки стала засыпать, то резкий хлопок выдернул её из сна.

– Мамочка! – взволнованно воскликнула дочь просыпаясь. – Что это?

– Всё хорошо, Лисёнок, спи, – Ира подошла к кровати дочки и погладила её, укутывая плотнее в одеяло. И когда Олеся снова провалилась в сон, Ира накинула на плечи вязаную шаль и вышла в комнату, где окно выходило на дом соседа, откуда доносились эти самые голоса. Стало не по себе. К горлу подкатил липкий ком страха, который она никак не могла сглотнуть. Обхватив себя руками за плечи, Ира подошла ближе к окну.

Половины машин уже не было возле дома, а остальные, похоже, уже собирались уезжать. Их фары были включены, а сами мужчины прощались с хозяином дома. Ира прекрасно смогла рассмотреть Молотова из своего окна. Это был высокий крупный мужчина. Брюнет. На нём были надеты лишь джинсы и белая майка. Накачанные рельефные руки покрывал ряд татуировок, а возле ног мужчины сидели две немецкие овчарки.

Ира ещё не была лично знакома с Молотовым. Хватало услышанных о нём сплетен, но уже одна мысль о нём вызывала страх и тревогу. И даже вот эта его прямая, уверенная широкая спина и богатырский разворот плеч выдавали в нём властного диктатора, в крови которого живёт настоящий повелитель. А кто ещё в нём может жить? Вон он построил для себя свой город, где всем управляет, а жители не могут и шага шагнуть без его ведома и разрешения. Ира прекрасно была знакома с таким типажом мужчин. От такого она только вчера сбежала, и вновь встречаться с ним не было никакого

желания.

Молотов словно почувствовал, что на него смотрят, и резко обернулся, глядя прямо на Иру. И только сейчас она обрадовалась тому, что стояла не напротив окна, а сбоку, и её закрывала плотная ночная штора, из-за которой она разглядывала мужчину. Ей показалось, что на его лице появилась усмешка, больше похожая на звериный оскал, и она отшатнулась от окна, словно от огня. Мужчина снова отвернулся, а уже минут через десять все его друзья разъехались, и на посёлок опустилась долгожданная тишина.

Глава 2

Демид лениво приоткрыл веки и обернулся на соседнюю сторону кровати. В глаза тут же бросились белокурые локоны, рассыпанные по всей подушке. Вчерашняя ночь была тяжёлой и долгой. В висках стучало, а память выводила вчерашнюю бурную ночь, которая закончилась только к утру.

Демид поднялся с кровати и, не прикрывая своей наготы, прошёлся к балкону. Открыл дверь и вышел наружу. В лицо тут же ударил порыв прохладного ветра, остужая лицо, а в уши ворвался детский смех, которого раньше никогда не было. Разум тут же прочистился, и Молотов посмотрел на соседний дом, который до вчерашнего дня стоял заброшенный. У него вообще на этот дом были грандиозные планы. Он хотел снести его в ближайшие несколько месяцев и сделать там стоянку с дорогой, ведущей прямо на трассу, чтобы не объезжать всю деревню.

Но вчера неожиданно там появилась хозяйка. Симпатичная, но не в его вкусе. Демид всегда предпочитал блондинок с пышной грудью, а здесь хрупкая брюнетка, да ещё и с ребёнком на руках. Дети же для него всегда были табу. Никогда и ни за что! Да он их терпеть не мог. Вот и сейчас детский звонкий голосок раздражает его до скрежета зубов.

Он бросил взгляд на дом, возле которого на лавочке сидела кудрявая хрупкая девчушка с большим белым зайцем в

руках и что-то ему рассказывала, а потом задорно смеялась. Мамаша же её мыла окна, стоя на старом табурете. Рядом крутилась соседка, тётя Зина, которая что-то тихим голосом объясняла девушке, а та только от неё отмахивалась. Демид попытался прислушаться, о чём диалог, но, так ничего и не услышав, вошёл обратно в спальню и посмотрел на мирно спящую блондинку. Тонкая простыня сползла с неё, обнажая красивую грудь с тёмно-коричневыми сосками.

– Эй! – Демид рукой дотронулся до плеча блондинки. Та что-то сонно ответила, отмахиваясь от него, как от назойливой мухи, но он тут же повторил ей: – Эй, вставай. Сходи, завтрак, что ли, приготовь нам.

– Что? – удивлённо произнесла блондинка, тут же просыпаясь, поднимаясь на локтях и смотря растерянным взглядом на Демиду. Натали была моделью. Красива, молода, немного глупа, не обделена чувством юмора и любит деньги. Как, в принципе, многие девушки, которые крутились вокруг него.

Ещё семнадцать лет назад Демид был обычным парнем, родившемся в безбедной семье, и вся его жизнь была практически расписана по годам. Школа с золотой медалью, институт с красным дипломом. Он мечтал стать чемпионом мира по боксу, шёл к этому с самого детства, но одна трагедия разрушила его жизнь в шестнадцать лет.

Отец настоял, чтобы они всей семьёй поехали праздновать его день рождения на дачу. В тот день шёл сильный

дождь, и мать Демиды, как и он сам, уговаривали отца остаться дома, но глава семейства думал иначе. Они не доехали каких-то десять километров, когда отец не справился с управлением и съехал с дороги в кювет, на скорости врезаясь в дерево. Родители скончались на месте, а вот Демиду медики не дали уйти на тот свет. Он долгое время был в коме, но выжил. После аварии ему запретили дальше участвовать в боях по состоянию здоровья. Из-за того, что у него не было, кроме родителей, родственников, его отправили в детский дом. Его жизнь стала совсем не радужной. С отличника он скатился вплоть до того, что его чуть не выгнали из школы. Об институте он напрочь забыл. Стал шлаться по заброшкам, попал в плохую компанию, где его подставили и дали бы срок, но попался хороший адвокат, который свёл приговор до условного срока. Молотов не помнит, в какой момент пришло осознание, что он своим поведением и действиями сам загоняет себя в яму, и попытался наладить свою жизнь, но уже было поздно. Много не вернуть назад, и оставалось только всё начать заново. С чистого листа. Наверное, если бы не поддержка друга Королёва Аркадия по кличке «Король», то было бы куда сложнее.

С Королём они познакомились в детдоме. С первых же дней стали кровными врагами, пока Демид однажды его не прикрыл, иначе Королёв бы не поздоровилось. Зачем он это сделал? Сам не знал. Просто в тот момент его язык работал куда быстрее мозга. С Аркадием они поступили в один кол-

ледж, где в общаге открыли игорный клуб.

Эта идея пришла внезапно. Парни долго не думали и решились действовать. Терять им всё равно было нечего. В подвале общежития, который давно уже был закрыт и позабыт всеми на свете, они срезали замок и внутри привели всё в божеский вид. На последние деньги купили покерный стол, фишки, карты, самую дешёвую водку и сок для коктейлей. За всё то время, пока просуществовал их клуб, парни ни разу не попались. Действовали всегда тихо, а преимущество подвального этажа было в том, что он находился в противоположной стороне от входа, где находился комендант, и пройти к нему можно было незамеченным. Бетонные стены давали хорошую шумоизоляцию. Год упорных работ дался им нелегко, но зато они смогли снять нормальное помещение и уже там проводить игры.

Только через пять лет дороги Демида и Короля разошлись. Молотов ушёл в клубный бизнес, а Аркадий занялся строительным бизнесом. Семь лет назад Демид устал от города и решил построить свой город, где будет управлять только он сам. По дешёвке выкупил практически заброшенную деревню и сделал из неё «конфетку». Денег вбухал немерено, зато сделал то, что задумывал.

– Так что насчёт завтрака? – он посмотрел на голую девушку, лежащую в его койке.

– Какой завтрак? – Натали аж подскочила с кровати и села, глядя ошарашенными глазами на мужчину. – Я никогда в

жизни не готовила. Зато, — девушка улыбнулась, облизывая свои полные губы, — я умею делать кое-что другое. И тебе это нравилось, как мне помнится.

Натали потянулась к паху Демида, и он не стал возражать. Минет блондинка делала отменный. Он одной рукой опёрся о стену, а второй схватил девушку за волосы, намотав их на кулак, задавая нужный ему темп. Несколько минут и он кончил, изливаясь прямо в этот красивый ротик, облегчённо выдыхая.

— Ладно, на сегодня без завтрака. Собирайся, сейчас тебя отвезут, — проговорил он, разворачиваясь спиной к довольной собой Натали и направляясь в сторону ванной комнаты, но голос, раздавшийся за спиной, заставил его остановиться.

— Демид, а я что, разве не останусь у тебя?

Он обернулся, с удивлением смотря на блондинку. Губы от недавнего минета припухли и покраснели, волосы растрёпаны, а в глазах играет похоть. Нравился ему этот взгляд и заводил, но не сейчас. Демид тяжело вдохнул в лёгкие воздух, на одно мгновение прикрывая глаза, а затем снова посмотрел на девушку.

— Нет.

— Как нет? А я думала... — договорить она не успела. Молотов перебил её, приподнимая ладонь и требуя замолчать.

— Натали, я разве говорил тебе, чтобы ты осталась? Вчера — это не в счёт, без тебя бы я заскучал ночью. А теперь тебе пора ехать. Ты же знаешь, я не терплю чужих в доме.

– Я не чужая, – девушка обиженно надула и без того пухлые губы. – Мы же вместе. Или я для тебя всего лишь постельная игрушка? – она скрестила руки на пышной груди.

– Так! – резко произнёс Демид на выдохе. – Ты вроде в Милан хотела на следующей неделе? – вопросительно произнёс он.

– Хотела, – подтвердила Натали, опуская руки и уже понимая, что проиграла.

– Так вот, ещё одно слово и никакого Милана. Ясно?

Вот они, любительницы халявного бабла и красивой жизни. Стоит только заикнуться, что урежет бюджет, как тут же все вопросы и обиды отпадают сами по себе. Нравилось Демиду, что так легко можно управлять этими корыстными бабами. Много ума не нужно, главное, чтобы кошелек не поредел.

После его слов Натали уже без лишних вопросов и доводов встала с кровати и стала искать разбросанные вчера в порыве страсти по комнате вещи. Нашла только платье и, натянув его на себя, всё так же молча, как, в принципе, и всегда, вышла из комнаты. Она уже знала, куда идти и что её ждёт вызванный водитель. Молотов всегда так делал после того, как проводил с ней ночь. Охрана уже знала, что если у него кто-то ночует, то рано утром нужно вызвать машину, чтобы отвезти гостью обратно.

После душа Демид всё-таки позавтракал. Для этого он позвонил повару и домработнице, которые жили в этом же по-

сёлке. Женщины быстро отреагировали на звонок работодателя. Молотов частенько сваливался неожиданно, помимо рабочих дней, а сегодня был именно такой день. Ему срочно требовался не только плотный завтрак, но и свежая постель.

После сытного завтрака он вышел на улицу, чтобы подышать свежим воздухом и снова услышал детский смех, только уже вперемешку с женским. Его словно что-то потянуло, и он, открыв широкие ворота, вышел с территории дома. Взгляд тут же упал на девушку, сидящую под окнами на лавочке и держащую на руках дочку. Соседки тётки Зины рядом уже не было. Зато сверху, на крыше дома кто-то стучал молотком.

– Добрый день! – крикнул Демид и направился в сторону старенького покосившегося дома. Эта его соседка, которая возникла из ниоткуда, раздражала, как и её девчонка. Молотов задницей чувствовал, что вот из-за этой худенькой невзрачной брюнетки все планы его рухнут. Как-то уж она быстро обживаетеся в этом сарае.

– Здравствуйте, – поздоровалась с ним незнакомка, и её голос пробрал его до мурашек. Заворожил так, что он даже немного шаг замедлил.

– Меня Демид зовут, – он подошёл к забору, который практически уже лежал на земле.

– Ирина, – ответила ему девушка, и Молотову показалось, что она прижала сильнее к себе дочь, словно хотела укрыть, спрятать от него. А ему смешно стало. Он ещё ничего не сде-

лал, а она уже дрожит. Пугливая какая-то. И от этой мысли стало легче. Может, и одного его взгляда хватит, чтобы поняла и халупу свою переписала на него, а он ей денюжат подкинет?

– Очень приятно. А вы, я так понимаю, мои новые соседи? – дружелюбно произнёс он и улыбнулся, показывая свой акулий оскал.

– Можно и так сказать, – пожалла девушка хрупкими плечиками.

– И надолго вы приехали?

– А это имеет значение? – тут же ошетибилась Ирина, и вся ухмылка спала с лица Молотова. Желваки заходили, а ладони сжались в кулаки. Эта девчонка уже его раздражала.

– Вообще-то, да. Хотел сделать вам очень выгодное предложение.

– Какое? – тут же заинтересовалась Ира, но всё ещё смотря на него настороженно.

– Дом мне ваш продайте. Заплачу хорошо. На эти деньги, конечно, жильё в городе не купите. Даже на комнату в коммуналке не хватит, но будет вам первоначальный взнос. Поймите, за эту развалину я ещё по-божески вам денег дам. Жить здесь всё равно невозможно, – проговорил Молотов, внимательным взглядом изучая миловидное лицо Ирины. А в глазах её злость заиграла, что нехорошо отразилось на Демиде. Он терпеть не мог, когда у него что-то не получалось или все планы рушились. Тогда он начинал стараться ещё

усерднее. Вообще, Молотов всегда получал всё, что хотел. И неважно, что это было. Захотел он этот дом – он будет его. И плевать, что перед ним стояла какая-то девчонка с отпрыском своим малолетним. Сейчас он точно понял, что не договорится с Ириной. Один только взгляд её напрягал и раздражал его. И, казалось бы, что она может сделать? Обычная, потрёпанная судьбой баба с зашуганными глазами, невзрачная, но вот даже просто её присутствие его уже раздражало.

На его слова она только хмыкнула, отводя свой взгляд от пристально смотрящих на неё чёрных глаз Молотова и покачала головой.

– Нет. Нам и здесь нормально живётся. Сделаем ремонт, нужно-то совсем немного, – произнесла Ира и покосилась на свой дом.

Восстанавливать здесь что-то бесполезно, а если и возможно, то денег потребуется немерено. А жить им с дочкой нужно сейчас. Вчера ночью, когда Ира не могла уснуть, она всё думала о том, как они зиму проживут? Летом ещё ничего, но вот наступит осень, дожди, холода. Нужно же столько ещё сделать: крышу перекрыть, дровами запастись, забор новый бы поставить не помешало. Хорошо бы стены покрасить в доме и небольшой косметический ремонт сделать. Но на всё это нужны деньги, а их было совсем немного. Ира в последнее время подрабатывала в интернете. Создавала сайты, работала с фотошопом и по мелочи. И она собиралась продолжить это занятие. Только вот нужно было разобрать-

ся с интернетом, и она очень надеялась, что с ним проблем не будет.

– Жить будете? – переспросил Демид, смотря на Иру так, словно на умственно отсталую. Он-то уже привык к хорошей жизни и уже позабыл, как это – нуждаться в чём-то и жить в такой развалюхе.

– Будем! – воинственно произнесла Ирина, отпуская дочь. Встав со своего места и складывая руки на груди, медленно пошла в его сторону. – А вас я попрошу больше не приставать с подобными предложениями.

Молотов усмехнулся.

– Подумайте хорошенько, Ирина. Я своё предложение делаю только один раз.

В его взгляде Ира заметила что-то нехорошее. Дикое, злое. Умом она понимала, что навряд ли он отступит, но вот что-то ей подсказывало, что нужно за своё бороться. Тут же на неё накатила очередной волной липкий страх, с которым она всё никак не могла расстаться. И вот этот взгляд Молотова, мужа её напомнил. Она почувствовала, как грудную клетку словно сковало и стало трудно дышать. Ладони опять мелко задрожали, и она стиснула их в кулаки, врезаясь ногтями в кожу ладоней до крови. Ей отчаянно захотелось зарвать от бессилия. Ну сколько можно?! Сколько ещё судьба будет её наказывать? Когда она наконец-то найдёт спокойное пристанище, где сможет вздохнуть спокойно и забудет, что такое боль и отчаяние? Когда она наконец-то сможет просы-

паться с улыбкой на лице, а не с мыслями, что на этот раз приготовила для неё судьба и когда нужно снова прятаться? Да и устала она прятаться. Молчать и терпеть устала. Слишком много в своей жизни терпела.

– Я хорошо подумала, – сквозь зубы проговорила она. Ира уже набрала в лёгкие воздуха, чтобы ещё что-то сказать, но сбоку раздался голос соседки.

– Ой, Демид Назарович! Доброе утро.

Тётя Зина уже приближалась к ним с улыбкой на лице.

– Доброе, – хмуро ответил Молотов и снова посмотрел на Иру в надежде, что она прислушается к его словам. Ему не хотелось применять силовые методы и отбирать дом у женщины с ребёнком, но если что-то Молотову взбрело в голову, то он уже не отступится от этой идеи. И его шестерёнки в голове тут же активизировались, уже продумывая план, как выселить эту упёртую девчонку.

– Ой, а я, наверное, помешала вам? – встревоженным голосом проговорила женщина, но лицо её не отражало никакой тревоженности. Наоборот, было прекрасно понятно, что она не просто так подошла.

– Вовсе нет. Вы очень вовремя, – проговорила Ира. – Демид Назарович уже уходит. До свидания, – с напором в голосе проговорила та и посмотрела на Демиду, лицо которого было недовольным, а желваки ходили от нарастающей злости. Ира тут же сглотнула, глядя в эти тёмно-карие, почти чёрные глаза. И откуда у неё взялось столько смелости? Да-

же сама себя испугалась.

– И вам всего хорошего, Ирина. И надеюсь, что вы всё же рассмотрите моё предложение.

Молотов быстро развернулся и направился в сторону открытых ворот дома, где его встречал охранник, возле которого сидел грозного вида пёс. Только когда уже ворота закрылись, Демид подошёл к охраннику и приказал:

– Выяснить всё о хозяйке дома напротив. Кто она, что, откуда приехала, чем занимается. Выявить потребности и на что можно надавить. Всё понял?

– Да.

– Хорошо. И подготовь мне машину. Через десять минут выезжаю.

Ира стояла и смотрела, как широкая спина Молотова скрылась за железными воротами забора и облегчённо выдохнула. Только после его ухода она окончательно поняла, что и здесь у неё будут проблемы. Что-то ей подсказывало, что этот мужчина не отступит. И сейчас он говорил с ней по-хорошему, а как будет по-плохому она и думать даже не хотела. Очень уж хорошо она знала этот тип людей. Муж был таким же. При воспоминании о муже Ира вздрогнула, и тут же ожог и больные рёбра дали о себе знать. Она болезненно поморщилась.

– Накликала ты на себя беду, девочка, – с грустью и тревогой в голосе произнесла тётя Зина.

– Это ещё почему же? – раздражённо проговорила Ира,

хотя прекрасно понимала, о чём говорит тётя Зина. И злилась она не на соседку, которая только что помогла ей, ворвавшись неожиданно в их с Молотовым разговор, а на себя. На свою беспомощность. Семейная жизнь с тираном дала о себе знать, и от этого будет не так просто избавиться.

– Да потому. Если Демид Назарович чего-то хочет, то он не отступит.

– Это мы ещё посмотрим, – произнесла Ира, одевая воинственную маску на лицо и показывая, что вот несколько его не боится, а у самой поджилки тряслись от страха.

– Я слышала, что он предлагал. Не лучше бы тебе согласиться? У тебя дитё. Ты одна, без мужа. А жить-то как-то нужно. Может, у меня пока поживёте, поднакопишь, а потом, может, бог даст, и приобретёшь жильё какое. На работу устроишься.

Ещё вчера Ира мимолётно рассказала тёте Зине о том, что ушла от мужа. Она не стала вдаваться в подробности о том, что она не ушла, а сбежала. И не просто из-за того, что любовь прошла, а потому, что ещё немного и он бы мог её ненароком убить, сделав дочь сиротой. Старушке незачем было этого знать.

– Спасибо вам, тётя Зин, но нет. Я сама как-нибудь разберусь с ним. И не отберёт же силой он у меня этот дом! – Ира усмехнулась, а старушка так на неё нехорошо зыркнула, что смех тут же пропал, а взгляд женщины предупредил, что от этого субъекта ждать можно чего угодно.

– Ладно, делай как знаешь. Я пирожков напекла, бери свою егозу и приходите ко мне. Валюха ещё с утра молока парного принесла.

– Обязательно придём. Только, тёть Зин, а можно я вам Олесю оставлю минут на тридцать? Мне до магазина добежать нужно, прикупить кое-что.

– Конечно, приводи.

– Спасибо вам.

Тётя Зина пошла в дом, а Ира быстрым шагом направилась в сторону лавки, где сидела дочка, играя со своим неразлучным зайцем. Быстро переодевшись, она отвела Олесю к тёте Зине, а сама пошла в сторону магазина. Только вот главной её целью был не магазин, а медпункт, находящийся рядом. Этого она тоже в разговоре с тётей Зиной не упомянула. Вчера было некогда, а сегодня Ира решила, что визит к доктору просто необходим. Нужно было обработать ожог, о котором она благополучно забыла в то время, когда сбегала. Но вот сам ожог постоянно о себе напоминал, как и ушибленные рёбра и бок, на котором красовался огромный жёлто-фиолетовый синяк.

Строение местной больницы представляло из себя однопэтажное небольшое здание с пятью кабинетами и одним большим холлом, в центре которого стоял стол, больше похожий на школьную парту, а посередине стола красовалась табличка с надписью «Справочная».

Зайдя внутрь здания, Ира не увидела ни одного живого

человека. Да что там, даже присутствия следов, что здесь кто-то есть, не было. Стены, как пол и потолок, были идеально белыми. Внутри было тихо, пахло хлоркой. Из всего этого интерьера в глаза бросались только три деревянных тёмно-коричневого цвета стула и такой же тёмно-коричневый стол с белой табличкой на нём.

– Эй, здесь есть кто-нибудь? – чуть слышно произнесла Ира и прислушалась, а затем, через несколько секунд послышался мужской голос, доносившийся из приоткрытой двери одного из кабинетов.

– Проходите, я здесь.

Ира тут же пошла на звук, а приоткрыв дверь, её взору предстал седовласый, высокий, худощавый мужчина лет шестидесяти. Он сидел за столом и просматривал какие-то документы, внимательно в них вчитываясь. Но стоило Ире переступить порог кабинета, как документы были отложены в сторону, а серо-голубые глаза посмотрели на девушку.

– Что же вы стоите, барышня. Проходите, не стесняйтесь, – мужчина улыбнулся, и Ира подарила ему в ответ такую же широкую улыбку. Ей стало немного легче. Она прошла и присела на стул, стоящий по другую сторону стола, за которым сидел доктор.

– Ну, что же вас беспокоит? И напомните свою фамилию, мне нужно найти карту.

– Можете не искать, я уверена, что её нет. Я приехала совсем недавно к вам в посёлок, и первый раз посещаю вас.

– Даже так? И что же вас привело к нам? У нас нечасто приезжают новые жители. Последние поселились три года назад.

– У меня дом достался от бабушки, и мы с дочкой решили переехать ближе к природе.

– Хорошее решение, барышня. Я уверен, что вам у нас понравится. У нас здесь и школа есть, и садик. Учителя хорошие. Моя старшая дочь работает учительницей начальных классов, а младшая дочь – воспитателем. Так что будем рады видеть вас с дочкой.

– Спасибо, – смущённо проговорила Ира. Этот мужчина явно любил поговорить и притягивал к себе доброжелательностью.

– Так что же у вас произошло?

– Мне нужен травматолог. И обработать ожог.

– С травматологом есть небольшие осложнения. Дело в том, что врачи узкой специализации приезжают к нам в определённые дни и в определённое время, и к ним нужно будет записаться. Я, к сожалению, всего лишь терапевт. А что случилось?

– Неудачно упала, – Ира попыталась выдавить улыбку. – Споткнулась и пролила на себя кипяток. Я не думаю, что что-то сильно серьёзное, но хотелось бы, чтобы меня осмотрели.

– Ох, что же вы так неаккуратны, барышня? Позвольте мне осмотреть ваш ушиб и ожог?

– Конечно.

Сняв с себя кофточку, она села на кушетку и стала ждать доктора. Стоило мужчине подойти ближе и бросить свой взгляд на бок, покрытый синевой, как его пышные брови тут же взметнулись вверх. Помимо синяка, на теле Иры были множественные шрамы, которые, видимо, мужчина и увидел, а теперь с удивлением на них посматривал, но ничего не говорил.

Ира никогда не раздевалась при чужих, только при муже. А в зеркало она уже давно перестала смотреть на своё тело. После года совместной жизни с мужем у него проснулось ненормальное, агрессивное поведение. Он любил жёсткий секс после тяжёлого рабочего дня и частенько любил использовать орудия для пыток. Да, самые настоящие орудия для пыток. Ему нравилось, когда Ира стонала от боли и умоляла прекратить. Казалось, он только этого и ждал. Дмитрий всегда перегибал палку, а после таких перегибов оставались не только боль и следы от синяков, но и порезы, о которых сейчас напоминали шрамы. Муж любил крепкие напитки, от которых у него частенько сносило крышу, и для него не было зазорно поднять руку на жену. А если на работе что-то не получалось или срывался контракт, то вымещение злости на Ирине уже входило для него в норму.

– Всё, чем я могу вам сейчас помочь, это дать мазь от ушибов и записать к травматологу. Он приедет в понедельник.

– Хорошо. Спасибо, – поблагодарила она. Ира не думала,

что от удара произошло что-то слишком серьёзное. Она уже знала, как болят рёбра, когда есть в них трещины, а уж какие сопровождаются боли от переломов, она знала не понаслышке. Но провериться всё равно было нужно.

Ире почему-то показалось, что доктор несколько не поверил в то, что она упала. После осмотра он смотрел на неё как-то с подозрением, и казалось, что хотел о чём-то спросить, но не решался. А Ира была только рада тому, что он не стал задавать лишних вопросов. Ни к чему они были для неё сейчас. Совсем другие проблемы её интересовали.

Пётр Михайлович, так звали доктора, быстро обработал ожог, выдал мазь, бинт и сказал, чтобы Ира зашла к нему после приёма травматолога, чтобы он ещё раз проверил у неё ожог, а затем попрощался с ней.

Выйдя из здания, Ира тут же глотнула горячего воздуха, пытаясь отдышаться от неприятного «аромата» хлорки. Солнце тут же ударило в глаза, и она поморщилась, отводя взгляд в сторону. И тут же наткнулась на чёрный, тонированный в ноль, внедорожник, который плавно катил мимо неё, и ей даже показалось, что он как-то немного сбросил скорость. На своём лице она почувствовала тяжёлый взгляд. И хотя его обладателя Ира не видела, но зато прекрасно узнала эту машину. Это был Молотов собственной персоной.

Быстро развернувшись, она пошла в сторону магазина, чтобы купить продукты. Когда она заходила в здание магазина, то не поняла сразу, уехал ли автомобиль или нет. Но

когда вышла уже с полными пакетами продуктов, то с облегчением выдохнула, увидев пустую улицу. Ей и с утра хватило встречи с соседом, и сейчас видеть его хотелось меньше всего на свете.

Глава 3

Выезжая из дома, Молотов никак не ожидал встретить по дороге свою соседку, которая выходила из здания больницы. Тут же у него зашевелился любопытный червячок, которому нужно было узнать, что же она там делала? Объехав девушку, он поставил машину в тени позади здания и быстрым шагом направился внутрь больницы. Здесь было, как всегда, немногочленно. А точнее, никого не было, кроме Петра Михайловича, восседающего в своём кабинете. Тот сидел молча за своим столом и, о чём-то задумавшись, смотрел в одну точку. Дверь его кабинета была наполовину открыта, что позволило Демиду рассмотреть доктора.

– Добрый день, – произнёс Молотов. Доктор от неожиданности резко дёрнулся, задев ладонью стопку бумаг и роняя её на пол.

– Демид Назарович, добрый день. Ох, и напугали вы меня! – всплеснул руками мужчина и принялся собирать листы, упавшие на пол.

– О чём вы так задумались, Пётр Михайлович? – полюбопытствовал Молотов, с интересом косясь на действия мужчины.

– Да так, о былом. А вы? У вас что-то случилось? – доктор приподнял взгляд, осматривая с ног до головы вошедшего.

– Нет, – произнёс Молотов и, пройдя к кушетке, присел

на неё. Откинувшись спиной на прохладную стену, продолжил: – У вас сейчас девушка была? Ириной зовут.

В кабинете буквально на несколько секунд повисла тишина, а потом доктор тут же заговорил.

– Да. Это наша новая жительница. Но вы, я так понимаю, уже знакомы.

– Да, соседка моя, – задумчиво и слегка протяжно проговорил Демид. – А зачем она приходила? – поинтересовался Молотов, складывая руки на груди.

– А зачем мы ходим к врачам? – усмехнулся Пётр Михайлович и, наконец-то собрав бумаги, медленно поднялся и сложил их на краю стола. – Чтобы поправить своё здоровье.

Молотов пропустил сарказм мимо ушей, только серьёзнее посмотрел на доктора.

– И что у неё болит?

– Ожог. Вот, приходила, чтобы я его обработал, – доктор замолчал, а вот Демиду показалось, что он что-то не договаривает, и снова подал свой голос:

– И это всё?

– Нет, к Альбине Николаевне записалась, – как-то нехотя произнёс Пётр Михайлович.

– К Альбине Николаевне? Она же травматолог.

Демид прекрасно знал по именам и в лицо всех докторов. Ещё бы не знать, когда он сам их нанимал и одобрял кандидатуры. А ещё ему стало безумно интересно, что же всё-таки произошло с соседкой? Утром-то она здоровая была и отве-

чала ему дерзко, да так, что хотелось укоротить её длинный язычок.

– Верно. Сказала, что упала. Я осмотрел её. Не думаю, что что-то серьёзное. Есть небольшой синяк. А почему вы так интересуетесь?

– Ну а как иначе? Соседка моя, как-никак. Кстати, вы составили отчёт по лекарствам и что нужно будет заказать? – незаметно перескочил Молотов с предыдущей темы, не желая новых вопросов.

– Конечно! – радостно закивал доктор и полез в шкаф, доставая оттуда несколько листов бумаги. – Вот, – он протянул их Молотову, и тот тут же их перехватил.

– Так много? У нас что, вместо хлеба вся деревня лекарств ходит покупать?

– Что вы! Закупок не было больше чем полгода, да и недавно вирусная инфекция ходила. Много чего потратили, – сразу же стал оправдываться Пётр Михайлович.

– Ладно, я в город еду. Отдам помощнику ваши бумаги. Думаю, через неделю, а то и раньше, всё доставят.

– Спасибо, Демид Назарович! – радостно откликнулся доктор, и Молотов, кивнув, быстро поднялся с кушетки, попрощался с Петром Михайловичем и вышел на улицу. В лицо тут же ударил порыв тёплого ветра, а летнее жаркое солнце ослепило. Демид слегка поморщился и пошёл в сторону своего автомобиля. Через полтора часа Молотов должен был встретиться со своим другом Аркадием Королёвым, и рас-

сигиваться не было времени. А до города ещё нужно было добраться.

Из-за небольшой пробки при въезде в город он всё-таки на десять минут задержался. Припарковав машину на платной стоянке возле нужного ресторана, он вышел из автомобиля и, пройдя к зданию, вошёл внутрь. На стойке регистрации на входе его встретила миловидная девушка, которая при виде Молотова тут же расплылась в приветливой улыбке.

– Добрый день! У вас столик уже заказан? – поинтересовалась девушка.

– Да. На Королёва.

Блондинка опустила глаза на экран планшета, который держала в своих руках.

– Да. Пятый столик. Вас проводят.

Девушка тут же махнула рукой, и к ней подошёл молодой официант. Поздоровавшись с Молотовым, он попросил следовать за ним.

Аркадий Королёв, он же лучший и единственный друг Молотова, сидел за дальним столиком возле панорамного окна и уже что-то ел. При виде друга бросил взгляд на наручные часы и нахмурил брови.

– Что-то я не припомню, чтобы ты когда-либо опаздывал, – проворчал Королёв, буравя тяжёлым взглядом Демида.

– Здорово!

Молотов подошёл ближе и протянул ладонь Аркадию и

тот тут же её пожал.

– Пробки на дорогах, – ответил Демид и поднял взгляд на официанта. – Чёрный кофе без сахара.

Парень молча кивнул и удалился.

– Что случилось? – нахмурил брови Аркадий, осматривая Демиду, который сел напротив него.

– С чего ты решил, что что-то произошло?

– А иначе ты бы не опоздал. И дело не в пробках. Мне иногда кажется, что я тебя знаю лучше, чем самого себя, – Аркадий усмехнулся. Он был уверен, что Молотов что-то не договаривает.

Демид тяжело вздохнул, протёр ладонью лицо и снова посмотрел на Королёва.

– Соседка со мной случилась.

Королёв с непониманием уставился на друга.

– Какая соседка? Та старушка-одуванчик? Что ты ей сделал?

– Да нет, не она, – недовольно поморщился Демид, вспоминая утренний разговор с Ириной. – Дом напротив моего, помнишь?

– Это тот сарай, который уже практически на земле лежит?

– Да. Вчера утром объявилась его хозяйка с ребёнком. Они жить приехали туда. Я сегодня с ней по-человечески поговорил, денег предложил, чтобы она съехала, а она ни в какую. Упёрлась рогом своим и отступить не хочет, – зло вы-

плюнул Молотов.

– А ты уверен, что предложил достойную цену?

Демид недобро хохотнул.

– Естественно. Ей никто столько за её развалюху не даст. Максимум одну треть того, что я предложил.

Королёв задумался. Молча отрезал от стейка кусок, положил его в рот, задумчиво прожевал, а затем снова посмотрел на друга.

– А тебе так нужен тот участок?

– Да. Мне уже и план строительства составили, и ландшафтных дизайнеров подключили. Я хотел там сделать подземный гараж и выезд на основную трассу, чтобы не объезжать весь посёлок. Место просто идеальное.

– Ну, если она так хочет остаться жить в посёлке, то предложи ей поменять свой сарай на один из тех домов, которые ты строишь, – спокойно произнёс Аркадий, снова отрезая кусок от стейка.

Демид задумался. Его взгляд просветлел, но буквально через несколько секунд он снова нахмурился.

– Да, идея хорошая. Но все дома уже заняты. Если только строить новый, но для этого нужно место.

– Так найди. Мои ребята быстро дом возведут, и проблема будет решена.

– Да-а-а, точно! А я как-то об этом и не подумал. Надеюсь, эта курица согласится, тем более новый дом будет куда лучше старого, в котором они сейчас существуют.

– Симпатичная? – на лице Королёва показалась ухмылка.

– Кто?

– Соседка твоя.

– Не в моём вкусе. Тебе такие серые мыши нравятся. Приезжай, познакомлю, – хохотнул тот.

– Обязательно. Ты лучше скажи, что там с нашим отелем?

Несколько месяцев назад Молотов и Королёв, вспоминая старые студенческие годы, загорелись идеей о том, чтобы построить совместный отель, в котором будут по определённым дням проходить игры. И идея их настолько вдохновила, что они тут же приступили к разработке проекта.

Благодаря успешному строительному бизнесу Королёва нужное здание было уже построено, и оставалось сделать только внутренний ремонт, чем сейчас и занимались нанятые строители. Отель состоял из пяти этажей. На первом был холл ресепшена и ресторан. На втором, третьем и четвёртом этажах были номера, а на пятом этаже располагался спортзал и салон красоты. На территории отеля был крытый бассейн, зона с банями, барбекю. А вот на цокольном этаже был игорный клуб. Так сказать, мини-казино с покерными столами, рулетками и игровыми автоматами. Помещение клуба делилось на две зоны: игорный зал и зону закрытого стриптиз-клуба. Естественно, пройти в это заведение могли только по приглашениям или по рекомендациям от проверенных людей. Это заведение строилось не столько ради заработка, сколько для того, чтобы сами мужчины могли отдохнуть.

– Осталось совсем чуть-чуть, – ответил Демид, отвлекаясь на официанта, который принёс заказ.

После встречи с Королёвым Демид поехал в офис, где отдал все нужные распоряжения помощнику, подписал кое-какие документы и отправился домой. По дороге он всё думал об идее, подкинутой Аркадием, и очень надеялся, что Ирина согласится на его новое предложение. И почему он только сам изначально не додумался, чтобы переселить девушку с ребёнком в новое жильё?

Дом встретил его тишиной и вкусным сытным ужином, приготовленным его поваром. Демид уже мысленно прокручивал в голове, как сейчас съест запечённого на гриле кролика с овощами и выпьет дорогого виски, как его прервал охранник, вошедший в дом и заставая своего хозяина стоящим возле камина в гостиной.

– Демид Назарович, вот всё, что я смог найти на соседку. Мужчина протянул чёрную папку с найденной информацией.

– Хорошо. Спасибо.

– Что-то ещё нужно?

– Нет.

Охранник молча кивнул и вышел, а Молотов тут же открыл папку. Не терпелось ему узнать, кто такая его соседка и почему поселилась в этом доме, который может рухнуть в любую секунду. Он прошёл на кухню и, садясь за стол, положил себе в тарелку немного овощей, кусок мяса, налил вис-

ки и приступил к еде, попутно вчитываясь в напечатанный текст.

– Андреева Ирина Алексеевна, – вслух прочитал он. – Двадцать пять лет. Замужем за Андреевым Дмитрием Фёдоровичем. Есть дочь Андреева Олеся Дмитриевна, четыре года. – Молотов усмехнулся. – Вот, значит, кто ты такая, соседка Ирочка.

Демид знал Дмитрия Андреева. Как-то приходилось сталкиваться с ним. И встречи эти были отнюдь не дружественные. Как-никак они практически крутились в общих кругах. Андреев был сыном покойного начальника полиции по области, и слухи о его отце ходили не самые положительные. Кто-то говорил, что тот убил свою жену за измену с родным братом, которого же и прикопал рядом с любовницей. А кто-то говорил, что брат убил его жену и себя, чтобы отомстить Фёдору. Как-никак эта тайна была покрыта мраком. Но у Фёдора Андреева остался сын, который имел свой бизнес и был не последним человеком в городе. Несколько лет назад были запущены проверки по ночным клубам, барам и всем развлекательным заведениям о том, что кто-то держит притон. Нет, это, конечно, не было каким-то запретным занятием. В городе было несколько борделей, в том числе и элитных, и все они прекрасно крышевались местной полицией, за что те получали свой процент. Но странные убийства проституток, которых находили чуть ли не каждую неделю где-нибудь у обочины дороги, заставили местную власть немного пора-

ботать. В эту передерягу попали буквально все, и Андреев не был исключением. Как оказалось, тот был любителем посещать элитные притоны, которые называли себя «клубом развлечений для богатых мужчин». Только вот характеристику Андрееву дали не особо хорошую. Многие девочки после его приходов отправлялись прямиком на больничную койку, а некоторые по неизвестным причинам после выздоровления пропадали. Только вот Молотов никак не мог поверить тому, что его соседка, молоденькая милая девушка Ирина с ребёнком на руках, была женой Андреева. Демид даже перечитал биографию девушки, ища ошибки, которых он так и не нашёл.

– Интересно, – произнёс он, задумчиво откидываясь на спинку стула. – И что тут забыла жена Андреева? Неужели у девчонки выросли мозги, и она сбежала? – Демид отпил из бокала виски и улыбнулся своим мыслям. Кажется, у него появился рычажок давления на эту девчонку.

Глава 4

Просыпаясь утром, Ира не знала, что сегодняшний день принесёт для неё много изменений. В доме застеклили все окна, и крыша наполовину была переложена. Спасибо большое местным мужчинам-плотникам, которые взяли боже-скую цену за свою работу.

Вчерашний разговор с Молотовым всё никак не давал Ире покоя. Предложи бы он ей больше денег, чтобы она могла уехать и купить какое-нибудь стоящее жильё для себя и доч-ки, она бы даже и не задумалась. Хотя жалко было продавать дом, где она выросла, пусть он и был теперь больше похож на сарай. Но жизнь была дороже, а к мужу-тирану в руки не хотелось снова попасть. То, что Дима её ищет, она прекрасно понимала. А ещё она догадывалась, что он будет искать её своими способами, в обход официальных служб. И тем бо-лее она не думала о том, что он сделает с ней, если найдёт, потому что думать об этом было страшно.

Резкий стук в окно прервал её мысли, и Ира вздрогну-ла, оборачиваясь. За окном стоял Демид Молотов и притор-но улыбался, смотря на неё. Иру тут же передёрнуло от этой слащавой улыбки, и она догадалась, что что-то здесь не так. Слишком уж вид у Молотова был довольный.

– Мамочка, кто это? – тут же из комнаты показалось лю-бопытное личико дочки.

– Это сосед. Лисёнок, поиграй пока в комнате, на улицу не выходи. Хорошо?

Дочка кивнула в знак согласия и снова скрылась за дверью в комнате, а Ира вышла на улицу, плотнее закрывая входную дверь.

Молотов стоял неподалёку от крыльца, засунув руки в карманы брюк. Ира быстрым взглядом обвела его с ног до головы и когда дошла до его лица, то вздрогнула и отшатнулась назад. Его мощная фигура в тёмной одежде, казалось, закрывает весь солнечный свет. А глаза... В них играл победный огонь. Губы кривились в довольной усмешке. Только один его приход к ней уже показывал, что ничего хорошего он за собой не несёт. Сглотнув горький ком, Ира заговорила первая.

– Добрый день, Демид Назарович. Могу я вам чем-то помочь? – дружелюбно поинтересовалась Ира, обводя ещё раз взглядом с ног до головы мужчину, который сделал несколько шагов в сторону крыльца и теперь стоял возле Ирины. Её взгляд на долю секунды задержался на наручных мощных золотых часах, но, услышав немного хрипловатый мужской голос, она тут же подняла на лицо Демиды свой взгляд.

– Здравствуйте, Ирина. Да, пожалуй, вы можете мне помочь.

– Чем же? – проговорила она, отшатнувшись от него на несколько шагов назад и упираясь спиной во входную дверь, делая чуть больше расстояния между ними с Молотовым.

– Я тут вчера узнал очень интересные факты про вас, – улыбнулся Демид, и от его взгляда не укрылось, как Ира на-
пряглась.

– Какие? – спросила она подрагивающим голосом.

– Для начала я бы хотел узнать, Ирина Алексеевна, – он интонацией выделил её имя и отчество, давая понять, что всё о ней прекрасно знает, отчего Ира только тяжело вздохнула, уже готовясь снова брать дочь и бежать. – Как дела у вашего мужа?

От этого вопроса она вздрогнула, и это не укрылась от пристального взгляда Молотова. Ира попыталась взять себя в руки и под контроль бушующие эмоции, которые постоянно норовили вырваться наружу, показывая страх и отчаяние.

– Прекрасно у него дела. А что? – она обхватила ладонями себя за плечи, мысленно закрываясь от Молотова, а он только громко хмыкнул.

– Вы хотите сказать, что он отпустил вас с дочкой жить в этой халупе? – Демид обвёл взглядом дом.

– Это уже не его проблемы, где и как мы живём. Мы с Димой разошлись.

С лица Демиды медленно сползла улыбка.

– А он об этом знает, что вы разошлись? – Молотов решил проверить свою догадку и не ошибся. Лицо девушки стало бледным, а в глазах появился очередной испуг. Губы Демиды вновь разошлись в победной улыбке.

– Значит, не знает, – констатировал он на молчание Иры.

– Вам-то какая разница? – зло прошипела Ира, уже не сдерживаясь. Ей стало так обидно и больно, что захотелось вцепиться ногтями в холёную морду этого мажора и расцарапать её, чтобы больше не лез в чужие дела и оставил её с дочерью в покое. И все страхи, которые она эти дни прятала, тут же вылезли наружу, царапая её и заставляя дрожать от страха и бессилия.

– Мне? Никакой. А вот вам есть разница. И в случае открывшихся обстоятельств я предлагаю вам сделку.

– Какую ещё сделку? – недоверчиво покосилась она на него.

– Мы с вами произведём обмен.

– Что? – Ира с недоумением посмотрела на Молотова, не понимая, о чём он, вообще, говорит. Хотя догадывалась, что речь шла именно о доме.

– Вы же знаете, что в посёлке строится несколько домов для новых специалистов, которых я хочу привлечь?

На его вопрос Ира только молча кивнула. За эти три дня, что она провела в посёлке, Ира уже узнала практически все сплетни, которыми её упорно снабжала тётя Зина, а некоторые она нечаянно подслушала в очереди в магазине у покупательниц и продавщиц. Те, конечно, и не пытались скрываться, перемалывая косточки Молотову и его деятельности, высказывая свои мысли и мнение.

– Так вот. Я предлагаю ваш дом обменять на новый дом, который вам построят в ближайшее время.

– И в чём подвох?

Ира заметила, как Демид мерзенько так улыбнулся и словно оценивающе посмотрел на неё. Если бы была возможность, она бы была не против слиться со стеной дома, чтобы не получать больше таких взглядов с его стороны.

– Я в начале своего разговора сказал, что дома для специалистов, и дом вы получите в том случае, если согласитесь на меня работать.

– Даже боюсь спросить, кем же мне предстоит работать, если я соглашусь?

Между Ирой и Демидом буквально на несколько секунд образовалась тишина, которая с каждой секундой начинала тяжелеть и накаляться. Но Молотов не спешил обрадовать свою соседку, пока Ира первая не подала голос, сдаваясь.

– Ну и? Удивите меня, Демид Назарович! – чуть громче, чем хотела, воскликнула она.

– Вчера моя уборщица сломала ногу, и мне срочно нужен человек, который будет убирать у меня дома.

– И это место вы хотите предложить мне? Я правильно вас понимаю?

– А вы умная девушка, Ирина Алексеевна.

– А если я не соглашусь? Что тогда?

– Тогда я сообщу вашему мужу, где вы. А я правильно понимаю, он же не в курсе? Верно?

Ира скрипнула зубами, мечтая удавить этого шантажиста и избавиться от его трупа где-нибудь в лесочке. Зато жить

станет легче.

– Подумайте хорошенько, Ира. Я предлагаю вам не только хорошее жильё, работу, но и дочку вашу в садик устроим. Никто не узнает, где вы. Со своей стороны я обещаю полную конфиденциальность.

Молотов был полностью уверен, что Ира согласится. Слишком она была напугана той новостью, что он узнал о её тайне. А ещё Демид с удивлением понял, что если она не согласится, то он ни за что на свете не сдаст её мужу. Что-то ему подсказывало, что девчонка не от хорошей жизни сбежала. И тут же он вспомнил об ожоге и больных рёбрах, о которых ему рассказал Пётр Михайлович. Неужели Андреев поколачивал свою жену? Хотя Демид бы не удивился такой новости.

Ира же смотрела на задумчивого Демиду и прекрасно понимала, что выбора-то у неё нет. Или согласиться на предложение и спокойно жить, или снова бежать, только уже без вырученных денег за дом и в неизвестность. А эта самая неизвестность сейчас пугала даже больше разъярённого мужа.

– Когда будет готов дом и когда мне приступать к работе? – произнесла она на выдохе, не узнавая свой голос и ненавидя себя за слабость.

Молотов улыбнулся.

– Это означает, что вы согласны?

– А у меня есть выбор? – горько усмехнулась Ира.

– Вы правы. Нет. Тогда в ближайшее время мой юрист

подготовит нужные бумаги, после подписи которых вы сможете приступить к работе. Дом будет построен в ближайшие месяцы. А что касается вашей дочки, то я сегодня же поговорю с директором детского сада, и в ближайшие дни, я думаю, вы уже сможете пойти в детский сад.

– Хорошо.

– С вами приятно иметь дело, Ирина, – саркастически проговорил Молотов. – Если у вас ко мне появятся какие-то вопросы, вы знаете, где меня найти.

Ира промолчала, сильнее сжимая кулаки, а Демид попрощался с девушкой и направился в сторону своего дома, радуясь тому, что всё прошло гладко. Идея сделать её своей уборщицей пришла неожиданно. С утра ему позвонили и сказали, что прежняя уборщица сломала ногу, и неожиданно в его доме появилась новая вакансия. Он бы мог найти кого-нибудь другого, но растерянный взгляд Иры заставил язык работать быстрее мозга. Да почему бы и нет? Вообще-то, она ещё и радоваться должна, что так всё удачно для неё сложилось. Ира получила не только новый дом и работу, но и привилегии для ребёнка. Да и отсрочку от мужа. Молотов не сомневался, что Андреев рано или поздно разыщет свою жену.

Зайдя в дом, Ира тяжёлым мешком рухнула на стул, стоящий возле входной двери, и прикрыла глаза. Меньше всего она ожидала, что Молотов сможет узнать, кто она такая. И уж Ира никак не ожидала, что он знает Диму. И как теперь быть, она не представляла. Почему-то она верила сло-

вам Молотова о том, что он не доложит мужу, где скрывается жена-беглянка. Меньше всего ей хотелось сейчас куда-то бежать и скрываться. Не было ни сил, да и денег не особо много. Ира подумала о том, что пока есть время и возможность, она подзаработает немного денег, а потом уже и будет решать, что делать дальше. Возможно, это и неплохо, что ей предложили работу. Вон и дочку в садик пристроят, дом новый, как-никак. Но вот почему-то не отпускало её чувство какого-то подвоха. Не может быть всё так гладко. И зачем Молотову так напрягаться, чтобы заполучить этот дом? Ясно же, что предложенное им жильё будет в разы лучше, чем то, в котором сейчас жила Ира. Тогда зачем так тратиться?

Из размышлений её вывел голос дочки, которая стояла возле матери и теребила ту за длинный рукав кофты.

– Мамулечка?

Ира опустила взгляд на дочь.

– Что, Лисёнок?

– А что хотел тот дядя?

– Сказал, что ты скоро у меня пойдёшь в садик. Ты же любишь ходить в садик?

– Люблю, – подтвердила дочь.

– Вот и отлично. А сейчас пошли обедать? И тётю Зину позвать нужно.

Ира чмокнула дочку в щёку и, отбросив все мысли из головы, встала со стула и взяла за ладошку дочь.

Неделя была не из простых. Наконец-то Ира смогла схо-

дить к травматологу, который сказал, что с её рёбрами всё хорошо. Относительно хорошо. Есть небольшой ушиб. Ей назначили делать фиксирующие повязки, мазь для рассасывания кровяных сгустков и синяков и обезболивающие препараты. Ожог на руке при должном уходе тоже затянулся, и теперь о нём напоминал только небольшой шрам. Олесю, как и обещал Молотов, устроили в садик, и сегодня был первый день.

Когда они жили в городе, Олеся любила ходить в садик и дружила со всеми ребятами из группы. Она вообще была девочкой компанейской и доброй. Никогда не закатывала истерик по утрам и не плакала, что не хочет идти в садик. Наоборот, она шла туда с улыбкой на лице. Сегодня же Олеся заметно волновалось, что не ускользнуло от взгляда матери.

– Лисёнок, ты чего? – спросила Ира, останавливаясь на полпути и приседая, чтобы быть на одном уровне с дочерью.

– Не знаю, – опустила глазки та.

– Волнуешься?

– Да. А если я не понравлюсь воспитателям и ребятам?

– Ну что ты такое говоришь? Конечно, понравишься. Ты же у меня умничка! – Ира чмокнула дочь в щёку. – Не переживай. Я после работы сразу же тебя заберу.

– Хорошо, – Олеся слегка улыбнулась, крепко обняла мать за шею и они продолжили путь.

В садике дочку встретили дружелюбно, что нельзя было сказать об Ире. Когда она отвела Олесю в группу и уже по-

шла на выход из здания, то слух её зацепил разговор двух молодых мамочек.

– Вот она, – проговорила блондинка лет тридцати, обращаясь к своей подруге, стоящей немного поодаль.

– Ты уверена? – скептически произнесла другая.

– Конечно, уверена. Мне соседка сказала, что на её место взяли эту, – с каким-то презрением ответила блондинка.

– Ну, я не знаю. Мне кажется, это всё слухи.

– Да? А зачем тогда Молотов сам лично приезжал к директору сада и просил за её дочь? Да ещё и поближе к себе работать устроил? Я тебе говорю, что она любовница его. Вот и хлопочет.

– Да какая любовница? Ты, вообще, видела, какие к нему бабы приезжают? Модели! А эта? Да он на неё даже и не посмотрит. Просто Молотов мужик хороший, вот и помог. Не будет он романов заводить с прислугой. Да ты и на внешность её посмотри. Она же как оборванка.

– Оборванка – не оборванка, а дом для неё уже строить начали. У моего Кости друг на этой стройке прорабом работает. Вот он ему и рассказал, что, мол, дом новый, внеплановый строим, и нужен он в первую очередь.

– Да ну? Seriously?

– Ну а я что говорю?

Дальше Ира уже не стала слушать сплетни местных женщин, которым живётся скучно, а пошла на свою новую работу. Тем более времени уже много, а ещё нужно место работы

принять и выслушать, что и как делать. За всю свою жизнь Ира ни дня не работала. Как-то так получилось, что после колледжа она встретила Диму и вышла за него замуж. Муж не разрешал ей работать, говорил, чтобы она дома сидела и за домашним очагом наблюдала. А потом родилась Олеся. Втайне от мужа, пока тот был на работе, Ира прошла курсы работы с фотошопом, дизайн сайтов и стала понемногу брать заказы, отчего у неё немного расширился карман денежных запасов. Но это и работой-то назвать трудно. Она всегда была девушкой ответственной и никогда не страшилась работы. И сейчас, подходя к дому Молотова, Ира знала, что никаких проблем с уборкой у неё не возникнет, что не могла сказать о хозяине дома, который её изрядно раздражал.

Подойдя к высоким железным воротам, она нажала на выпуклый звонок, и по территории дома раздалась громкая трель, на что тут же залаяли собаки и послышался тяжёлый грохот, сопровождающий быстрыми шагами по гравию. Железная дверь отворилась, и показался высокий мужчина лет сорока.

– Вам кого? – тут же произнёс он, осматривая Иру с ног до головы.

– Я новая уборщица. Меня Ирина зовут.

– Очень приятно. Проходите, – мужчина открыл калитку шире, и Ира вошла внутрь. Её взору предстал бревенчатый двухэтажный дом с широким резным крыльцом и длинной застеклённой террасой. К дому вела дорожка с высаженными

по бокам пушистыми ёлками. В нескольких шагах от ворот был небольшой домик, в котором из-за открытой двери Ира рассмотрела множество экранов с трансляцией с камер видеонаблюдения. По всему видимому, это был домик охраны. Сама территория дома была настолько огромной, что задняя её часть уходила глубоко в лес.

До ладони Иры дотронулось что-то холодное и влажное, на что она только вздрогнула и отшатнулась назад. Возле неё стояло два огромных пса.

– Не пугайтесь, это Герцог, – показал мужчина на одного пса. – А это Граф. Собаки постоянно живут на территории и охраняют её.

Ира только молча кивнула, но попыталась от этих грозных животных держаться подальше, несмотря на то, что морды их были милыми. Она с детства боялась больших собак и старалась обходить их стороной.

– Демида Назаровича сейчас нет. Он предупреждал, что придёт новая работница. Я познакомлю вас с кухаркой. Глафира покажет дом и расскажет о ваших обязанностях, – проговорил мужчина, направляясь в сторону дома.

– А кроме вас и кухарки есть ещё прислуга? – сказала Ира и поморщилась своим же словам.

– Да. Через сутки я меняюсь с напарником. Он меня сменит завтра с утра, вы познакомитесь. А так ещё два раза в неделю приходит садовник, он местный, живёт в том конце посёлка. Иногда Глафиру, когда ей нужны выходные, меняет

Галина, она работает поваром в местной школе.

Ира молча кивнула и вошла внутрь дома за мужчиной. Граф и Герцог, которые сопровождали их, остались на улице.

Внутри дом был просторный. Стены были бревенчатые, много света и пространства. И по интерьеру сразу видно, что в доме живёт мужчина. Ни тебе мелочей, которые делают дом уютнее, мебели по минимуму, преобладают однотонные пастельные тона. И единственное место в доме, которое привлекло Иру, эта была кухня, на которой за широкой столешницей стояла полноватая женщина невысокого роста в белом костюме и колпаком на голове.

– Глафира, вот, знакомься, наша новая уборщица Ирина, – проговорил мужчина, и на его громкий голос женщина обернулась. Она недоброжелательным взглядом осмотрела Иру и поморщилась, словно лимон съела. Ира тут же мысленно отметила, что не подружится она с этой женщиной. Вообще, как показала практика, в посёлке её невзлюбили, о чём говорит сегодняшний подслушанный разговор двух мамочек.

– А ко мне-то ты её зачем привёл? – произнесла Глафира немного грубоватым голосом с преобладающими мужскими нотками и перевела взгляд на охранника.

– Как зачем? – удивился тот. – Покажи ей, что где находится, территорию работы.

Женщина недовольно закатила глаза.

– Некогда мне. Обед хозяину готовлю. Если тебе так нуж-

но, иди сам и показывай, а меня нечего отвлекать, — резко отозвалась та и снова повернулась к ним спиной, продолжая свою работу.

Охранник несколько секунд постоял молча, буравя взглядом широкую спину поварихи, а потом обернулся к Ире.

— Ладно, сам покажу тебе всё, — устало проговорил он и махнул рукой в сторону выхода.

На просмотр дома и что где находится, ушло минут двадцать. Александр подробно рассказал и показал все комнаты, в каких нужно убираться в первую очередь, а в какие заходить без стука нельзя. Дом оказался больше, чем предполагала Ира. Здесь, как оказалось, был ещё и цокольный этаж, где находился бассейн, бильярдная, небольшой спортзал с тренажёрами и рингом. На втором этаже была спальня хозяйина, совмещённая с гардеробной и ванной комнатой. Также на втором этаже было ещё три гостевые комнаты. И эти гостевые комнаты располагались в противоположном крыле от хозяйского. На первом же этаже, кроме кухни и столовой, был кабинет Молотова, небольшая библиотека, просторная гостиная с диваном, телевизором и камином. Из гостиной можно было выйти на задний двор, где поодаль находились зона барбекю, двухэтажная баня, загон для собак и лесополоса, уходящая в глубь леса.

Прежняя уборщица выполняла свою работу на отлично. Обойдя весь дом, Ира не встретила и пылинки. После осмотра она приступила к своей работе. Швабру, ведро и все нуж-

ные моющие средства она нашла в отдельной комнате на цокольном этаже. Эта комната была переоборудована специально для места уборщицы. Там стоял стол, небольшой шкаф и душевая. Как оказалось, в этом доме по расписанию ещё и прислугу кормят в отдельной столовой.

Закончив уборку в последней гостевой комнате, Ира подхватила ведро с тряпкой и направилась на первый этаж. Спустилась в подвальный этаж, чтобы вылить воду и налить чистой, но не успела дойти до нужной ей комнаты, как из-за угла на неё налетела стена, в виде крепкого мужского тела.

– Ой! – вскрикнула она и чудом удержалась на ногах, но вот ведро выскользнуло из рук и упало на пол, разливая грязную воду. – Чёрт! – выругалась она себе под нос и подняла взгляд.

Перед ней стоял высокий блондин с потрясающе красивыми голубыми глазами, пышными ресницами, носом как у греческого бога, пухлыми губами и мужским квадратным подбородком, на котором красовалась неглубокая ямочка. Мужчина был хорош собой. Накачанное рельефное тело облегла белоснежная футболка, а на затылке волосы были собраны в аккуратный короткий хвост.

– Простите, – проговорила Ира отмерев. Щёки тут же покраснели, когда она поймала лукавый, игривый взгляд незнакомца и поняла, что рассматривала его бесстыдно долго.

– Ничего страшного. Я сам виноват. Нужно было смотреть по сторонам. Вы сами-то не ушиблись? – проговорил он

красивым бархатистым басом, который сладкой песней прошёл по слуху.

– Нет.

Ира тут же опустилась на колени и стала собирать тряпкой с пола воду, что выплеснулась из ведра. Она никак не ожидала, что блондин тоже присядет рядом и, взяв ещё одну тряпку, которая лежала рядом, будет ей помогать.

– Что вы делаете? – то ли с возмущением, то ли с удивлением спросила Ира.

– Вам помогаю. Вы ведь из-за меня пролили воду. Меня, кстати, Аркадием зовут. А вас?

– Ира.

– Очень приятно, Ирочка. А вы, я так понимаю, трудитесь на Молотова?

– Да.

– А вы?.. – она недоговорила, бросая изучающий взгляд на мужчину. Хотела она поинтересоваться, тоже ли он тут работает, как сразу поняла, что нет. Не работает он здесь. Скорее всего, друг или знакомый. Только вот когда он приехал? Она не слышала, что в доме кто-то ещё появился.

– Я друг Демида. Часто приезжаю к нему, но что-то мне подсказывает, что теперь буду приезжать ещё чаще, – мужчина подмигнул Ире, на что та только отвела смущённый взгляд.

Они быстро собрали всю воду с пола и одновременно поднялись на ноги.

– Вы, я так понимаю, недавно здесь работаете? А иначе я бы давно уже вас заприметил.

– Да, сегодня первый день, – подтвердила Ира, заправляя выбившуюся прядь волос за ухо. В своих широких чёрных штанах и просторной чёрной футболке она чувствовала себя нелепо перед этим красавцем-мужчиной.

Взгляд Аркадия упал на её безымянный палец, где аккуратным тонким обручем сверкало обручальное колечко. Кольцо настолько прижилось на пальце Иры, что она даже не подумала снять его, когда ушла от мужа.

– А вы замужем? – зачем-то спросил Аркадий, ловя себя на мысли, что не хочет слышать подтверждение из её уст.

– Да, замужем она! – раздался за его спиной грубый голос Молотова, и Королёв обернулся.

– Ира, а что здесь происходит? Вы почему не работаете? Или уже все унитаза отдраили?

От его такого пренебрежительного тона Ира внутри закипела как раскалённый чайник. Захотелось подойти и надеть ему на голову это самое ведро с грязной водой, но она сдержалась. И только сильнее сжав в руке половую тряпку, Ира воинственно бросила взгляд на своего нового босса.

– Нет, не все, Демид Назарович! Как раз шла.

– Вот и идите, нечего прохлаждаться. Я вам плачу не за разговоры с посторонними.

– Вы мне ещё ничего не заплатили, – вырвались у неё эти слова, и она тут же прикусила язычок, а взгляд Молотова

стал опаснее. Казалось, ещё немного и его разорвёт от злости.

Больше не говоря ни слова, Ира быстро развернулась и скрылась за тонкой дверью комнаты. На спине она чувствовала прожигающий взгляд Демида. И вот, казалось бы, чего он так вспылil и нагрубил ей? То, что она перекинулась парой слов с его другом? Или Молотов по жизни такой неуравновешенный? Если так, то они точно не сработаются.

Ира всегда была спокойным человеком. Никогда не нарывалась на конфликты, а наоборот, пыталась их подавить. Ещё учась в колледже, она пыталась найти общий язык буквально со всеми. И находила его. Но Молотов был тем единственным, не считая, конечно, её мужа, кому хотелось сделать больно, чтобы понял, что он не пуп земли, и кроме него, есть ещё люди. И эти люди не второй сорт, как он считал. Но что-то ему доказывать – это как биться головой о стену. Будет больно и бесполезно.

Глава 5

Демид стоял в коридоре и смотрел, как хрупкое тело Иры скрывается за деревянной дверью уборочной коморки, и от чего-то злился. Он никак не ожидал, что она начнёт заигрывать с его лучшим другом. Ему, вообще-то, было всё равно, но вот как она кокетничала с Королёвым, от этого брала злость. Он к ней со всей душой, дом предложил вместо её сарая и даже не выгнал с голой жопой на улицу, хотя мог. Работу предложил, а она на него волком смотрела. А вот Аркадию, которого видела первый раз в своей жизни, уже глазки строит. Теперь понятно, почему она сбежала от мужа. Захотелось свободной жизни без семейных уз. Всё-таки все бабы одинаковые.

– Эй, ты чего на девчонку набросился? – обернулся к нему Король, недовольно посматривая.

– Не хрен заигрывать с гостями дома. Она здесь работает, а не лясы точит! – прорычал волком Молотов. Мало было Ирины, так ещё и Королёв за неё заступает. И злость в крови разыгралась ещё сильнее. Захотелось дать в морду другу, но Молотов только сильнее сжал кулаки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.